

Чэн Сюань спокойно лежал на кровати, его лицо выражало усталость, сон был глубоким.

Сестра Чэн Сюаня сидела у кровати, поправила уголок одеяла и тихо вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Ну как? — Лу Вэньсин сразу подошел к ней, как только она вышла.

— Уснул.

— Хорошо. — Лу Вэньсин облегченно вздохнул. — Но что с ним...

Сестра Чэн Сюаня опустила глаза, на ее лице мелькнула тень самоукоризны: — Это моя вина. В детстве я думала, что мама больше любит Сюаня. В тот день после школы я устроила истерику, и мама, не выдержав, сначала забрала меня. А когда поехала за ним, оказалось, что его нет.

— Его не было?

Цзи Юань и Вэнь Хуайхэ переглянулись и назвали точную дату. Сестра Чэн Сюаня удивленно спросила: — Откуда вы знаете?

Вэнь Хуайхэ горько усмехнулся: — Мой младший сын тоже пропал в тот день. Мы его только недавно нашли.

Глаза сестры Чэн Сюаня округлились: — Младший сын... Лу Вэньсин?

— Да. Раньше его звали Вэнь Чи.

Вэнь Хуайхэ знал о семье Чэн, но не подозревал, что Чэн Сюань — их ребенок. Он узнал об этом только после приезда его сестры. Раньше бизнес семьи Чэн был сосредоточен не в городе С, поэтому Вэнь Хуайхэ был мало знаком с ними.

— Госпожа Чэн, почему Чэн Сюань называл имя «Вэнь Чи»? Они были знакомы в детстве? — Цзи Юань сгорала от нетерпения узнать ответ.

— Я не знаю. Когда мы вернулись домой, Сюань был в ужасном состоянии, вероятно, сильно испугался. После тяжелой болезни он почти перестал говорить.

Чэн Сюань был на два года младше Лу Вэньсина. Когда тому было пять, Чэн Сюаню — всего три. Но у Лу Вэньсина не было воспоминаний, связанных с ним. После разговора с сестрой Чэн Сюаня обе семьи поняли, что их дети ходили в один детский сад.

— Первые дни после возвращения он кричал это имя во сне. Мы боялись спрашивать, кто такой Вэнь Чи, чтобы не травмировать его еще больше, — вспоминала сестра. — Позже мой отец перенес бизнес в город W, и мы переехали. После университета я открыла дочернюю компанию в городе С. Сюань очень привязан ко мне, поэтому переехал со мной.

Услышав имя «Вэнь Чи», сестра захотела узнать, что же произошло тогда. Почему Чэн Сюань так испугался?

К сожалению, Лу Вэньсин ничего не помнил.

— Кстати, — вдруг сказал он, — я заметил, что он очень остро реагирует на звук машин.

— После того случая он прятался в угол при любом шуме двигателя. Потом это прошло: кошмары прекратились, и он перестал бояться машин. Но прежней живости не вернулось, появился страх перед незнакомцами.

Сестра Чэн Сюаня вздохнула.

— Мы не придали значения, решили, что это последствия испуга, и со временем все наладится. Не думали, что затянется на столько лет.

Так как Чэн Сюань спал, его решили не тревожить, дать отдохнуть. Его сестра осталась ночевать в доме Вэнь — подобного с братом не случалось давно, и она волновалась, что ночью может произойти что-то, с чем семья не справится.

Вечером Вэнь Чжэн получил новые доказательства.

Теперь он понял, почему кто-то делал пожертвования приюту от имени семьи Ся. Это не были благотворительные взносы — это были деньги от продажи детей.

Торговцы людьми сговорились с работниками приюта «Ихэ».

Они не похищали детей, а продавали сирот из приюта. Ежедневно туда подкидывали новых детей, а когда говорили, что Сысы «усыновили», на самом деле ее продали.

Усыновление не требует денег. Пожертвования семьи Вэнь были добровольными и прозрачными, а за продажу ребенка можно было получить наличные. Взвесив все, сотрудники приюта выбрали второй вариант.

Вэнь Чжэн все глубже хмурился, читая материалы. Не раздумывая, он передал доказательства полиции.

Пока он просматривал почту, раздался звонок.

— Вэнь Чжэн, у меня новости. Как собираешься меня благодарить?

— Говори, — холодно ответил Вэнь Чжэн. Его интересовал только результат.

— Вэнь Юй на самом деле не сирота.

Вэнь Чжэн замер.

— Что?

— Точнее, он не был ребенком, чьих родителей нельзя найти. Он...

Рука Вэнь Чжэна, скользившая по мышке, застыла. Голос в трубке продолжал: — Он сын мужа директрисы приюта и одной из сотрудниц.

Муж директрисы, конечно, не признал Вэнь Юя — его существование было как бомба, готовая раскрыть измену. А сотрудница, не сумевшая его соблазнить, не хотела растить ребенка одна.

Так Вэнь Юй стал «найденным» сиротой.

После похищения Вэнь Юя директриса умоляла семью Вэнь принять его, чтобы обеспечить лучшую жизнь.

Но знала ли она тогда, что Вэнь Юй — сын ее мужа и другой женщины?

...

Лу Вэньсин ворочался в постели, не в силах уснуть.

Он думал, что Чэн Сюань просто социофоб, но теперь понял — проблема глубже. В детстве тот пережил травму, из-за чего боится незнакомцев.

Разница в возрасте между ними — два года. Когда Лу Вэньсин был в старшей группе, Чэн Сюань — в младшей. Те, кто знал Лу Вэньсина близко, называли его «Синьсин». Но как обращались к нему в садике — по имени «Синьсин» или «Вэнь Чи»?

Возможно, из-за этих мыслей ему приснился сон.

Безлюдная узкая улочка. Две машины окружили его. Лиц людей в них не разглядеть, только слышны насмешливые свистки.

— Эй, малыш, испугался?

— Хочешь к мамочке? Ну-ка, поплачь для дяди.

— Ты совсем злой. Не плачь, давай поиграем? Беги быстрее — может, дядя тогда не собьет тебя.

Скрииип!

— Ха-ха-ха!

Во сне стоял гул моторов и визг тормозов.

Бам!

— Ты совсем охренел? Просто попугать собирались! Кто тебе сказал давить?

— Я не давил! Тормозил, это он сам упал.

— Может, сдох?

— Не может! Дети — хрупкие. Богатый мальчик, небось, как хрустальный. Вон, вся голова в крови. Если умрет не от удара, то от чрезмерной потери крови. Быстро проверь!

— Не пойду! Говорю же, не бил. Да и камер тут нет.

— Поехали быстрее! А то вместо денег придется за лечение платить.

Лу Вэньсин чувствовал, будто его голова раскалывается от боли. Веки невероятно тяжелые, мир плывет перед глазами, когда он пытается их открыть. Каждый вдох дается с трудом, в груди давит, а ресницы склеились от запекшейся крови.

Густая жидкость затекает в глаза, вызывая жжение, но у него даже нет сил поднять руку, чтобы протереть их.

Обычно, если он хоть немного царапался, вся семья тут же окружала его заботой, утешала. Но сейчас ему так плохо, а вокруг никого нет — никто не обнимет, не успокоит.

Грудь будто сдавили тисками, дышать невозможно. Голова кружится, веки наливаются свинцом. Так плохо...

Бам!

Лу Вэньсин потер руку — он непонятным образом свалился с кровати. Этот сон...

Он видел его раньше, во время съемок шоу, когда болел с высокой температурой. Тогда не придал значения, решив, что это очередной отголосок сюжета из романа.

Позже, узнав, что те сны были вдохновлены произведениями Чэн Сюаня, он и вовсе перестал о них думать.

Но теперь он снова увидел тот сон, и он казался настолько реальным... Он точно помнил, что во сне был ребенком.

Лу Вэньсин мгновенно протрезвел. Он и Чэн Сюань определенно знали друг друга в детстве. А внезапный приступ паники у Чэн Сюаня связан со звуком машин.

Возможно, это вовсе не сон, а воспоминание. Чэн Сюань был свидетелем того происшествия. И именно это — настоящая причина его «социофобии».

«— Ты совсем охренел? Просто попугать собирались! Кто тебе сказал давить?»

Вспомнив эти слова, Лу Вэньсин нахмурился. Значит, они не собирались его убивать? Тогда зачем пугать?

Он все еще сидел на полу. Больше ничего не всплывало в памяти. После такого пробуждения о сне не могло быть и речи, но сколько ни ломал голову, ответа не находил.

Решив успокоиться, он вдруг почувствовал жажду. Лу Вэньсин открыл дверь и спустился вниз. Датчики движения на лестнице включили ночную подсветку.

На кухне он достал из холодильника пакет молока и налил себе стакан.

Пробираясь через гостиную в темноте, он не стал включать свет. Уличные фонари слабо освещали комнату, но этого хватало, чтобы различать очертания...

— Бум!

— Ай!

Шлепнувшись тапком о ножку стола, Лу Вэньсин даже не обратил внимания на боль. Его взгляд приковал силуэт, сидящий на диване. Звук заставил незнакомца обернуться — их взгляды встретились.

Лу Вэньсин не был уверен, проснулся ли Чэн Сюань или лунатит.

Он отступил на шаг, не решаясь заговорить. Прошло несколько секунд.

— Синьсин...

В его голосе слышалась обида, а глаза смотрели умоляюще.

Лу Вэньсин выдохнул с облегчением — не лунатизм.

— Ты почему не спишь?

Чэн Сюань опустил ресницы: — Я сегодня днем... доставил вам хлопот?

— Ты помнишь?

Тот покачал головой.

— Не знаю...

Лу Вэньсин подошел и протянул ему свой стакан: — Ничего страшного. Пей.

— Угу. — Чэн Сюань покорно принял молоко и начал жадно глотать.

— Помедленнее. — Лу Вэньсин достал салфетку. — Сам вытри.

— Не смотри на меня так...

Сталкиваясь с этим жалобным взглядом, Лу Вэньсин терял дар речи.

— Днем ничего не случилось, не переживай.

— Спать хочешь?

Чэн Сюань честно покачал головой.

Логично — он проспал весь вечер.

— Я налью еще молока. Жди здесь.

— Угу.

Вернувшись с новым стаканом, Лу Вэньсин спросил: — Хочешь посидеть тут или пойдём в мою комнату?

— В комнату. — Чэн Сюань понизил голос. — Здесь одному страшновато...

Лу Вэньсин: «...»

— Если страшно, зачем спускался?

— Сначала не было страшно, — медленно проговорил Чэн Сюань.

Лу Вэньсин понял.

Поначалу он просто не осознавал, где находится, а теперь, когда мозг заработал, включился и страх.

Чэн Сюань последовал за ним наверх.

— Синьсин, можно мне на кровать?

Его глаза были настолько чистыми, что отказать было невозможно.

Получив разрешение, Чэн Сюань радостно запрыгнул на постель и перекатился через всю — видно было, что он в восторге.

— Друзья часто спят вместе, да? Я никогда не спал с другом.

Хотя друзей у него всего двое.

Лу Вэньсин: — ...Ложись как следует.

Его кровать была большой, места хватило бы и на троих. Но Чэн Сюань, переполненный эмоциями, все ближе прижимался к Лу Вэньсину.

— Синьсин, а почему ты пошел в шоу-бизнес?

Он еще не знал, что Лу Вэньсин — недавно найденный ребенок семьи Вэнь. В отличие от жалобного поведения минуту назад, теперь он излучал радость — впервые у него был друг, с которым можно лежать в одной постели и болтать. Это был совершенно новый опыт.

— Синьсин, а можно я еще приду к тебе спать?

— Синьсин, а ты в детстве один спал?

— Синьсин, а ты привидений боишься?

Лу Вэньсин: «...»

Кажется, беспокоиться не о чем. Чэн Сюань вел себя как ребенок — его легко утешить, и он быстро забывал о плохом. Если бы он так же легко забыл детскую травму, возможно, стал бы таким же общительным и с незнакомцами.

Неизвестно, сколько времени они проговорили перед сном. Когда Чэн Сюань проснулся, Лу Вэньсин еще спал.

Вжжж.

Завибрировал телефон. Лу Вэньсин зевнул, перевернулся на другой бок и продолжил спать. Чэн Сюань, помня, как мешал ему ночью, хотел перевести аппарат в беззвучный режим, чтобы не будить.

Но едва стихший звонок раздался вновь. В панике Чэн Сюань уронил телефон прямо на руку Лу Вэньсина.

Чэн Сюань: «...»

— Не мешай... — пробормотал тот сквозь сон.

— У тебя звонок, — робко прошептал Чэн Сюань.

Лу Вэньсин, не открывая глаз, поднес трубку к уху.

— Алло...

И...

Раздалось ровное дыхание спящего.

Чэн Сюань округлил глаза, не веря своим ушам. Как можно заснуть во время разговора?!

Вызов не прервался. Вместо того чтобы взять трубку, он прильнул ухом к динамику, услышав низкий мужской голос:

— Синьсин?

Помедлив несколько секунд и боясь разбудить друга, Чэн Сюань ответил едва слышно: — Синьсин... спит.

Гу Яньшэнь на том конце провода: ???

Авторское примечание:

Гу Яньшэнь: — Я даже не спал в кровати Синьсина.

Чэн Сюань: — Хи-хи, а я спал.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133335>